

УДК 316

**АНАЛИЗ ОТЧУЖДЕНИЯ В КЛАССИЧЕСКОМ МАРКСИЗМЕ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ**

© 2010 г.

Е.Д. Шетулова

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

filosof6@nntu.nnov.ru

Поступила в редакцию 01.12.2009

Рассматриваются интерпретации отчуждения в классическом марксизме, а также проблемы развития и роли категории отчуждения в работах К. Маркса. Главная задача – демонстрация актуальности категории отчуждения в методологическом плане.

Ключевые слова: отчуждение, марксизм, методология, разделение труда.

Из истории философской мысли известно, что в ней всегда присутствует тема сущего и должного, идеала и действительности. При этом анализ социальной действительности демонстрирует разрыв идеала и действительности, цели деятельности и ее результатов. Другими словами, анализ показывает известную отрицательность мира, некий негативный аспект взаимоотношения мира и человека. Все это не могло не привести к постановке в философии проблемы, охватывающей эту отрицательность и разработке соответствующей категории, которая была впоследствии обозначена как отчуждение.

Идея существования и функционирования отчуждения появилась, видимо, еще при зарождении греческих философских систем. Однако ни античная, ни средневековая философия не дали четкой терминологической выраженности данной идеи. И категория «отчуждение» как определенное философское понятие складывается, по мнению ряда историков философии, лишь в Новое время. Особое место и проблема, и фиксирующая ее категория занимают в теории «общественного договора», в немецкой классической философии и в марксизме.

Характеризуя данные стадии становления и развития проблемы нельзя не отметить, что в теории «общественного договора», по сути, содержатся общие истоки анализа отчуждения. В немецкой классической философии интерпретация, в целом, как бы сосредоточена на духовно-идеальной стороне бытия, при этом материально-вещественная сторона игнорируется. Отчуждение здесь (что ярко выражено у Гегеля) есть абстрактный процесс логического развития духа, и только [1, с. 26]. В классическом же марксизме отчуждение впервые начинает рассматриваться как реальный процесс, реальное общественное отношение. Конечно, к началу

XXI века ряд теоретических положений и принципов марксизма потеряли свою значимость, в том числе и в области анализа отчуждения. Однако не утратила ее методология социального познания и также содержащийся в марксистской теории отчуждения методологический аспект. Аспект, позволяющий анализировать проблему отчуждения и развивать соответствующую категорию в постоянно меняющихся общественно-исторических условиях. Рассмотрение методологической составляющей марксистской теории отчуждения, ее общих возможностей и границ в анализе этой проблемы и составляют цель данной работы.

Прежде всего необходимо отметить, что в рамках классического марксизма была сформулирована развернутая и целостная концепция отчуждения. Маркса интересуют три основных аспекта проблемы отчуждения – его источники, сущность и возможные пути упразднения. В собственном исследовании явления отчуждения он отталкивается, базируется и одновременно критически переосмысливает уже сложившиеся концепции Г. Гегеля, Л. Фейербаха, представителей классической политэкономии. Все это детально проанализировано в отечественной и зарубежной историко-философской литературе [2–5]. Мы постараемся концептуально изложить общий ход эволюции понимания отчуждения, осуществленный в рамках классического марксизма.

Маркс в одной из своих наиболее известных работ «Экономическо-философские рукописи 1844 г.» увидел и зафиксировал источники отчуждения в области экономики. К такой постановке вопроса его привело исследование одного из важнейших общественных институтов – института частной собственности. Анализируя его, Маркс в противоположность другим пред-

ставителям общественной, прежде всего экономической мысли того времени пришел к выводу, что частная собственность есть продукт длительного исторического развития, сама обладающая рядом форм (частная собственность античного общества и капиталистического – не одно и то же), и что при определенных условиях возможно ее упразднение, когда она исчерпает себя как стимул развития производства. При этом, с точки зрения Маркса, частная собственность возникает лишь на определенном отрезке исторического времени и само ее возникновение суть результат более универсального отношения – отчуждения труда, который предшествовал в историческом плане частной собственности. В свою очередь, отчуждение труда также формируется на определенной базе – на базе социального разделения труда. При этом связь между частной собственностью и отчуждением труда носит характер взаимодействия. Это вскрытие связи отчуждения и частной собственности и привело Маркса к трактовке источников отчуждения как экономических в своей основе.

Базируясь на такого рода методологических основаниях, в более поздней «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс определяют отчуждение как понятие, выражающее «консолидацию» социальной деятельности людей «в какую-то вещественную силу, господствующую над нами, вышедшую из-под нашего контроля, идущую вразрез с нашими ожиданиями и сводящую на нет наши расчеты» [6, с. 32].

Общее понимание сущности отчуждения в классическом марксизме возможно уточнить посредством обращения к результатам анализа Марксом одной из конкретных форм отчуждения, а именно отчуждения труда. В чем состоит природа отчужденного труда с точки зрения Маркса? В том, что предмет труда противостоит труду как чуждое существо [7, с. 88–89]. Маркс, углубляя свой анализ современного ему общества, то есть классического капитализма, выделяет четыре формы отчужденного состояния в условиях данного общества: 1) отчуждение рабочего от продукта труда, произведенного им товара; 2) отчуждение человека от его собственной сущности; 3) отчуждение человека от его родовой жизни; 4) отчуждение человека от человека.

Если раскрыть эти аспекты более подробно, то отчуждение проявляется в том, что продукт, товар, создаваемый трудом рабочего, противостоит ему как не зависящее от него существо, господствующее над человеком и враждебное человеку [8, с. 58]. В любом антагонистическом

обществе люди создают материальные и духовные богатства, однако присвоение этих создаваемых богатств осуществляется таким образом, что возможности присвоения являются далеко не одинаковыми для разных социальных групп, далеко не одинаковы и возможности конституирования личности и ее самореализации. Одни возможности для тех, кто обладает собственностью, и совершенно другие для тех, кто ею не обладает. Но не только продукты труда, но сама человеческая деятельность также превращается в некую самостоятельную силу, противостоящую человеку, враждебную ему, осуществляемую вопреки его сознанию. Такое положение дел имеет свои основания в существовании труда по принуждению, сущность которого сводится к тому, что он (этот труд) есть лишь средство для удовлетворения других потребностей, кроме собственно потребности в труде, являющейся основой жизни и человека, и общества [7, с. 91].

Труд, играя решающую роль в историческом становлении и развитии человека и человечества, сугубо человеческой сущности, является, таким образом, специфически человеческой деятельностью. Производственная жизнь выступает как родовая жизнь человека. И эта родовая жизнь превращается лишь в средство для поддержки индивидуальной жизни, и это деформирует человека. И, наконец, отчуждение выявляется в отношениях с другими людьми, оно есть *определенное общественное отношение*. И раз человек отчужден и от производимого им продукта, и от осуществляемой им деятельности, и от своей родовой жизни, это значит, что также он отчужден и от другого человека – рабочий и капиталист выступают как антагонисты, рабочий и рабочий, капиталист и капиталист – как конкуренты [7, с. 94–97].

Далее необходимо остановиться еще на одном аспекте анализа проблемы отчуждения в классическом марксизме – на понимании им общих возможностей и путей преодоления отчуждения. Ввиду того, что категория «отчуждение» служит в марксизме прежде всего для негативной характеристики капитализма (хотя, как нам представляется, далеко не все содержание проблемы отчуждения в Марксовом понимании можно свести исключительно к этому аспекту), следовательно, проблема преодолемости отчуждения выступает как одна из самых значимых. И Маркс, как известно, оптимистически решает ее подобно всем философам классического этапа развития европейской философии. Однако собственно само решение выглядит совершенно иначе, нежели у предшест-

вующих ему представителей философского знания. У них, к примеру у немецких классиков, отчуждение возникает в области рефлексии и преодолевается в этой же сфере. Маркс, в противоположность этому, считает, что осознание отчуждения недостаточно для его снятия. Последнее возможно лишь *революционно-практически* через освободительную борьбу рабочего класса, в ходе которой пролетарии возвышаются над ограниченностью буржуазного общества, проявляющейся в разъединенности и противостоянии людей. Как это возможно осуществить?

Решение этой проблемы Маркс связывает с вопросом о положительном упразднении частной собственности. В этой связи он полагал, что частная собственность, которая носит исторически-преходящий характер – лишь одна из форм присвоения человеком предметов природы и человеческой деятельности. В существовании частной собственности присутствует историческая необходимость. Ибо неразвитый уровень производительных сил, характерный для ранних этапов развития человечества, приводит к отчужденному труду, который, в свою очередь, порождает частную собственность, то есть, по Марксу, на определенной стадии отчуждение труда было неизбежным, так как в то время формы труда не могли стать свободной самодетельностью [7, с. 159]. Однако в дальнейшем, в ходе длительного, прогрессивного развития производительных сил и овладения стихийными силами природы, порабошавших человека, начинает, как полагал Маркс, формироваться необходимость уничтожения отчужденного труда, историческими формами которого являются частная собственность, капитал. Сущность положительного упразднения частной собственности Маркс видит во всестороннем развитии сущностных сил человека.

Таким образом, с точки зрения Маркса, социальное освобождение пролетариата экономически означает замену частной собственности общественной, которая есть *истинно человеческая и социальная* в противоположность частной. Последняя не умеет превращать грубую потребность в *человеческую* потребность. И капитализм, основанный на самой развитой частной собственности, создавая большую массу предметов (гораздо большую нежели любое из предшествующих ему обществ), создает массу «чуждых сущностей, под игом которых находится человек», как пишет Маркс [7, с. 128]. Углубляя это положение, Маркс отмечает, что само капиталистическое производство приводит к тому, что человек становится *«расчетливым*

работом нечеловечных, рафинированных, неестественных и *надуманных* вождедений» [7, с. 129]. В противоположность этому сложившемуся положению вещей, с точки зрения Маркса, положительное упразднение частной собственности и становление общественной должно вести к тому, что новые виды и предметы производства превратятся в «новое проявление *человеческой* сущностной силы и новое обогащение *человеческого* существа» [7, с. 128]. Все богатство потребностей человека приобретет действительно человеческое значение в противоположность частнособственническому изощрению потребностей.

Как мы уже отмечали, Маркс вскрывает источники отчуждения в экономической сфере действительности. Фундаментальной формой отчуждения выступает отчужденный труд, обусловливающий, порождающий, в свою очередь, ряд производных форм отчуждения в сфере идеологии, политики, сознания. В плане решения проблемы преодоления отчуждения это означает, что раз в сфере общественного производства, являющегося не только материальным, но и духовным, происходит упразднение частной собственности, то, следовательно, это общественное производство перестает быть производством не только экономического, но и духовного отчуждения и становится производством духовного единения людей.

Итак, как полагал Маркс, положительное упразднение частной собственности и переход к общественной создает предпосылку и основу развертывания всевозможных форм присвоения человеком природы и человеческой деятельности, создает материальные условия для всестороннего развития личности. Человек, таким образом, оказывается в состоянии стать *подлинно* общественным существом, ибо его сущность получает возможность адекватного проявления, не отчуждаясь более в форме денег, товара, частной собственности. Перевод с философского языка, на котором изложена марксистская концепция отчуждения, на «земной» практико-политический, означает одно – для снятия исчерпавшей себя частной собственности и отчуждения необходимо социальное, коммунистическое преобразование, то есть, другими словами, если определить более точно, – социалистическая революция и социалистическое строительство (созидание), в ходе которого и должен быть решен ряд непростых проблем, связанных, в том числе, и с упразднением отчуждения.

Соответственно, когда мы касаемся вопроса о возможности преодоления отчуждения, то видим, что Маркс сохранил общую европей-

скую традицию сугубо позитивного решения данной проблемы, сложившуюся в классической европейской философии, основанную на том, что отчуждение выступало общим символом, обозначающим отрицательность мира, в смысле господства над людьми независимых от них сил.

Отдельным, но весьма значимым, по нашему мнению, моментом анализа отчуждения в классическом марксизме выступает идея об имеющейся взаимосвязи отчуждения и процессов развития. Причем эта идея развивается в ряде направлений.

Первое – у Маркса отчуждение выступает как общественное отношение, выражающее сущностную противоречивость всей социальной жизни. Идею, что отчуждение суть *существенное противоречие общественной жизни*, Маркс выдвинул еще в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». В дальнейшем, в «Капитале», он уточняет данное положение в том смысле, что отчуждение – это *особый случай взаимодействия сторон противоречия*, когда одна оказывает на другую обратное, деформирующее воздействие [9, с. 110–111].

Второе – Маркс рассматривал значимость отчуждения в реальном историческом процессе, в развивающемся человеческом обществе. При этом он особо подчеркивает роль процесса отчуждения на первых этапах человеческой истории, ибо развивать родовые силы сначала, по мнению Маркса, возможно лишь в форме отчуждения [7, с. 159]. Общее же понимание Марксом процесса становления человеческой цивилизации и одновременного с ней развития процесса отчуждения, как известно, выражается в том, что, как он полагал, разделение труда порождает с необходимостью и в определенный момент отчуждение труда, ведущее, в свою очередь, к возникновению собственности, которая, как таковая, усугубляет и «разнообразит» формы отчуждения, но одновременно, и в этом диалектичность процесса, способствует дальнейшему развитию человеческой цивилизации во все убыстряющемся темпе.

Третье – встречается в классическом марксизме и очень интересная идея, согласно которой в общем ходе развития идет возрастание относительной самостоятельности, то есть отчужденности, процессов, и не в последнюю очередь, благодаря этому идет этот самый общий ход развития. Эта идея великолепно выражена Ф. Энгельсом, который писал, что общественное разделение труда ведет к тому, что отдельные процессы труда обретают автоном-

ность относительно друг друга. Решающим, однако, является производство. Обособление торговли продуктами от производства тут же ведет к тому, что она начинает следовать «своим путем», над которым главенствует производство в собственном смысле слова, но в моментах и внутри общей зависимости торговля следует собственным закономерностям. Ее развитие имеет собственные этапы и оказывает обратное воздействие на производство. То же происходит и с денежным рынком. Торговля деньгами отделяется от торговли товарами и обретает свое собственное развитие [10, с. 415–416].

Четвертое – у Ф. Энгельса встречается и еще одна идея относительно имеющейся связи отчуждения и развития. Люди в процессе цивилизационного развития шаг за шагом преобразуют окружающую их природную среду, достигая в этом несомненных успехов. Но что эти успехи одновременно означают? Всего лишь то, что люди вынуждены подчиняться преобразованной ими же самими природной среде. Этот процесс неизбежен и непреодолим. Энгельс выражает это ярко и почти афористично: «Если человек наукой и творческим гением подчинил себе силы природы, то они ему мстят, подчиняя его самого, поскольку он пользуется ими, настоящему деспотизму, независимо от какой-либо социальной организации» [11, с. 303–304].

Пятое – исходным моментом развития выступает противоречие. Отчуждение, являясь негативной стороной противоречия, – неприятно и болезненно, ибо способствует становлению нового, а процесс его рождения обладает таким характером объективно. У Маркса можно найти отдельное исследование взаимосвязи отчуждения и противоречия применительно к движению определенного типа общества – капитализма. Причем нас в данном случае в марксистском анализе буржуазного общества и присущих ему противоречий интересует именно аспект связанности отчуждения и развития, взятый в историко-философском и методологическом смысле.

Характер их взаимосвязи Маркс раскрывает в «Капитале». В частности, он фиксирует наличие противоречия и отчуждения как его стороны уже в сфере обращения товаров: «Обращение товаров разрывает временные, пространственные и индивидуальные границы обмена продуктов именно благодаря тому, что непосредственная тождественность между отчуждением своего продукта труда и получением взамен него чужого расчленяется на два противоположных акта – продажи и купли» [12, с. 124].

Далее всякий общественный труд нуждается в управлении. Из природы общественного процесса труда возникает и управление капиталиста. Но в то же самое время оно, в марксистской парадигме, заключает в себе функцию эксплуатации. При этом наемному рабочему растущие размеры средств производства противостоят как чужая собственность. Кооперация (применение рабочих одновременно) есть результат действия капитала. Единство рабочих как совокупности лежит вне их самих. Связь их предстает рабочим как авторитет капиталиста, чужой воли, подчиняющей их деятельность своим целям [12, с. 342–343]. Налицо движение капитализма и момент отчуждения, заключенный в этом движении в качестве его элемента.

То же наличие противоречия и момента отчуждения в нем Маркс фиксирует применительно к процессу и результатам применения машин при капитализме. У докапиталистических способов производства базис был весьма консервативен. Капитализм, внедряя машины и технологии, постоянно изменяет базис производства, процесс труда, функции рабочих, разделение труда (переводит капитал и рабочих из одной отрасли в другую). Но старое разделение труда с окостеневшими специальностями воспроизводится. Это противоречие, которое Маркс определяет как абсолютное, весьма тяжело сказывается на жизненном положении рабочих, ибо уничтожает его обеспеченность и устойчивость, так как каждый рабочий выполняет сугубо специальную, конкретную, частичную функцию в процессе производства. И если эта функция в результате развития производства становится ненужной, лишней – ненужным становится и сам рабочий. Наличие данного противоречия приводит к расточительству сил рабочего, но одновременно толкает развитие производства. Маркс определяет данную сторону как отрицательную. Здесь во всех отмеченных аспектах проявляется отчуждение.

Но другой стороной процесса внедрения машин является признание необходимости и возможности перемены труда рабочим, а значит, перехода от их односторонности к многосторонности – это становится жестким требованием общественного производства. Возникает тенденция к замене частичного работника всесторонне развитым индивидуумом. В целом развитие технической стороны производства увеличивает интенсивность труда, конкуренцию машин с рабочим, анархию производства. То есть увеличивает отчуждение. Но это же развитие материальных условий производства ведет в сторону возникновения и движения

противоречий капитализма, что в то же время означает становление и рост, по Марксу, базовых элементов нового способа производства [12, с. 497–499, 512].

Те же моменты можем отметить в характере труда. Индивидуальный труд – работник объединял функции, которые затем разделяются. Он контролировал – его контролируют. В процессе труда соединялись физический и умственный труд – они разъединяются и возникает их противоположность [12, с. 516]. Все это негативная сторона, вполне проявляющая свою отрицательность (отчуждение) по отношению к человеку. Но объективная, необходимая и неизбежная для развития производства и общества на определенной ступени.

Такова общая концептуальная система, сложившаяся в классическом марксизме, относительно проблемы отчуждения. Как в целом, в условиях современного мира отнестись к варианту рассмотрения отчуждения, предложенного Марксом? Заметим сразу, что у марксистского варианта решения проблемы есть два весьма серьезных «изъяна». Первый заключается в признании принципиальной преодолемости отчуждения как реального феномена общественной жизни. Представляется, что весь имеющийся исторический опыт демонстрирует, что такого рода подход есть заблуждение. Второй состоит в редукции общей природы отчуждения только к ее экономической грани. На наш взгляд, причины наличия такого рода заблуждений, определенных ограниченностей заключаются в ряде следующих моментов.

Первый из них связан с определенной непроясненностью, дискуссионностью вопроса о роли и месте категории «отчуждение» в философии и политэкономии классического марксизма, то есть у самого Маркса. Дискуссия по данному вопросу, как известно, имеет весьма большую временную продолжительность, и в нее, так или иначе, включались все так называемые «версии» марксизма. Дискуссия эта, с нашей точки зрения, была вызвана тем, что марксизм представляет собой сложное учение по содержанию, сформировавшееся не сразу, а в течение некоторого времени. Соответственно разработка ряда категорий и рассмотрение проблем носили историчный, в известной мере, «текущий» характер. Ряд категорий и сложившихся подходов в их анализе достались марксизму в наследство от учений, на базе которых он сформировался. Ряд других категорий были введены в науку впервые самим Марксом. Категории эти, что называется, «встретились» и «пересеклись» в процессе анализа соответствующей

щих проблем. В полной мере это касается и категории «отчуждения».

Как известно из истории марксистской философии, в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» и ряде предшествующих им работ Маркс неоднократно обращается и подробно рассматривает отчуждение, отчужденный труд, связь отчуждения и частной собственности. Однако, начиная с «Немецкой идеологии» «фокус» рассмотрения несколько смещается: проблема отчуждения отходит на некий второй план. Отсюда собственно и возникает известная проблематическая неопределенность в трактовке места, роли и содержательной сущности категории «отчуждение» в рамках марксизма. Но, как представляется, мы можем констатировать, что проблема отчуждения остается в фокусе определенного внимания Маркса и в так называемых его поздних работах. Он продолжает анализировать и уточнять разные аспекты, связанные с этой проблемой. Хотя анализ проблемы отчуждения начинает носить подчиненный, даже некий вторичный характер.

Другим аспектом рассматриваемой нами проблемы являются сами основания подхода Маркса к анализу отчуждения – подхода, согласно которому отчуждение выступает исторически преходящим общественным отношением. На наш взгляд, этих оснований, по меньшей мере, три.

Первое мы уже частично затрагивали. Проблема перестает носить первостепенный и самодовлеющий характер. Маркс анализирует общественную действительность преимущественно посредством иных категорий, хоть и частично взаимосвязанных и пересекающихся с категорией отчуждения, но все же иных.

Второй момент, связанный с основаниями Марксова подхода к анализу проблемы, ее сужению, состоит, на наш взгляд, в особенностях марксистской методологии и собственно в самом предмете исследования Маркса. Ведь как выразил это сам Маркс, «...конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества...» [13, с. 10]. Маркс, занимаясь преимущественным анализом капиталистического общества, по сути, рассматривает прежде всего именно те формы отчуждения, что присущи этому обществу, практически не касаясь форм отчуждения, присущих другим формациям, кроме буржуазной. А поскольку анализ многофакторного развития человеческого общества Маркс располагает на фундаменте анализа глубинных экономических процессов, детермини-

рующих все социальное развитие, то, соответственно, он преимущественно рассматривает экономическую составляющую сущности отчуждения.

И, наконец, третий момент. Как отмечают современные исследователи, «...есть во взглядах Маркса исторические ограниченности... то есть определенные ограниченности эпохи, а не индивидуальные ограниченности» [14, с. 99]. В полной мере это касается и Марксова понимания как проблемы отчуждения, так и фиксирующей ее категории.

Однако наличие «уязвимых» мест марксистской интерпретации отчуждения в виде позитивного решения вопроса о грядущей преодолемости данного феномена и сведения его сущности лишь к экономической составляющей отнюдь не перекрывает, с нашей точки зрения, значимых и эвристичных для дальнейшего анализа моментов данной версии проблемы. Мы имеем в виду прежде всего то обстоятельство, что в марксистском анализе отсутствуют две возможные методологические крайности. С одной стороны, для него отчуждение не выступает абстрактным процессом логического развития духа, как это представлено у Гегеля и ряда его последователей. Данный подход, в известной мере, отрывает отчуждение от действительно происходящих процессов. С другой стороны, Маркс не психологизирует и не иррационализирует проблему, подобно ряду философов последующего после него времени. А ведь далеко не все в проблеме отчуждения можно свести лишь к психологическим аспектам.

Основными направлениями дальнейшего анализа проблемы отчуждения, как представляется, выступают раскрытие его сущностной природы, которая по видимости носит достаточно широкий характер, и познание конкретных форм проявления этого феномена. И в том, и в другом случае, как представляется, применение марксистской методологии может дать свои позитивные результаты. В первом случае истолкованию сущности отчуждения, лишенному редукции к идее, экономике и т.п., вполне может способствовать имеющаяся в марксизме идея взаимосвязи отчуждения и развития. Во втором случае трактовка Марксом отчуждения как реального социального процесса позволяет на базе его методологии подходить к анализу без драматизации, раскрывая действительную значимость проблемы в интерпретации общественных процессов, адекватно раскрывать системную иерархию форм отчуждения в обществе и их «развертывание» в истории.

Список литературы

1. Брайович С.М. Проблема отчуждения и современная югославская философия (на материале журнала «Праксис»). Дисс... канд. филос. наук. М.: МГУ, 1968. 193 с.
2. Грицанов А.А., Овчаренко В.И. Человек и отчуждение. Мн.: Выш. шк., 1991. 128 с.
3. Кальной И.И. Отчуждение: истоки и современность. Симферополь: Таврия, 1990. 192 с.
4. Корню О. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1976. 592 с.
5. Ойзерман Т.И. Формирование философии марксизма. М.: Мысль, 1986. 462 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 7–544.
7. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Б. Бауэра и компании // Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 2. С. 3–230.
9. Нарский И.С. Отчуждение и труд: По страницам произведений К. Маркса. М.: Мысль, 1983. 144 с.
10. Энгельс Ф. Письмо К. Шмидту 27.10.1890 г. // Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1965. Т. 37. С. 414–422.
11. Энгельс Ф. Об авторитете // Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 18. С. 302–305.
12. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала // Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. С. 43–784.
13. Маркс К. Предисловие к первому изданию // Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. С. 5–11.
14. Вазюлин В.А. О необходимости диалектического снятия классической исторической формы марксизма // Марксизм и современность. Киев, 2005. № 1–2. С. 99–107.

**ANALYSIS OF ALIENATION IN CLASSICAL MARXISM:
METHODOLOGICAL ASPECT OF PROBLEM***E.D. Shetulova*

The article is devoted to the interpretation of alienation in classical marxism. The problems development and role a category of alienation in works of K. Marx are considered. The main task of article is to show the urgency a category of alienation in methodological plan.

Keywords: alienation, marxizm, methodologij, division of labour.